

Л. О. БАЗИЛЕВИЧ

Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник,
Большая Московская ул., 43, Владимир, 600000, Россия
E-mail: ludmila.basilevich@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5683-8828

КОЛЛЕКЦИЯ МАТЕРИАЛОВ ИЗ РАСКОПОК ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ СУНГИРЬ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО- СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой аналитический обзор музейной коллекции археологических материалов из раскопок стоянки Сунгирь — одного из самых известных памятников эпохи верхнего палеолита. Коллекция хранится в Государственном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике и занимает особое место в музейном собрании, отличается высокой степенью изученности и активно используется в основных направлениях деятельности музея. История пополнения и структура коллекции отражают формирование представлений о самом памятнике. Предметы коллекции долгое время оставались в фокусе внимания исследователей, но до сих пор сохраняют перспективность дальнейшего изучения. Материалы коллекции представлены в основном каменными орудиями, предметами из кости и рога, а также набором погребального

инвентаря из захоронений. Научная обработка коллекции производилась неравномерно: интерес для научного сообщества представляли редкие находки из погребальных комплексов и антропологические материалы. Приводятся описание основных категорий погребального инвентаря, анализ фактического состояния коллекции. С точки зрения музейного дела, коллекция полностью соответствует всем нормативным требованиям к учету и хранению предметов. Материалы стоянки Сунгирь обладают не только сугубо научной, но и общественной значимостью, что позволяет представлять их в постоянных экспозициях и выставочных проектах музея. Подробный анализ коллекции с позиций музейной специфики позволяет упростить работу археологам-исследователям и подчеркнуть ее потенциал для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Сунгирь, верхний палеолит, археологический памятник, музейная коллекция, научное изучение.

Для цитирования: Базилевич Л.О. Коллекция материалов из раскопок верхнепалеолитической стоянки Сунгирь в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника: история формирования и изучения // *Camera praehistorica*. 2023. № 1 (10). С. 84–106. DOI: 10.31250/2658-3828-2023-1-84-106.

L.O. BAZILEVICH

The State Vladimir and Suzdal museum-reserve
Bolshaya Moskovskaya ul., 43, Vladimir, 600000, Russian Federation
E-mail: ludmila.basilevich@gmail.com
ORCHID: 0000-0002-5683-8828

THE COLLECTION OF ARCHAEOLOGICAL ARTIFACTS FROM THE UPPER PALEOLITHIC SITE OF SUNGIR, STORED IN THE STATE VLADIMIR AND SUZDAL MUSEUM: THE HISTORY OF ACQUISITION AND SCIENTIFIC STUDY

ABSTRACT

The article is an analytical review of a museum collection of archaeological materials from the excavations of the Sungir site, which is one of the most famous sites of the Upper Paleolithic. The collection is stored in the State Vladimir and Suzdal Museum and is one of the most important parts of the museum funds. It's distinguished by a high degree of study and is actively used in the main areas of the museum activity. The history of replenishment and the structure of the collection correspond to the dynamics of changes in the understanding of the site place in the Upper Paleolithic of the Russian Plain. The objects of the collection have long remained in the focus of attention of researchers, and they still retain the prospect of further study. The materials of the collection are mainly represented by stone tools, items made of bone and horn and by

a set of inventory from burials. Since mostly only few artifacts from burials and anthropological materials were of interest to the scientific community, the scientific processing of the collection is carried out unevenly. The article describes the main categories of funeral inventory and gives overview of the current state of the collection. From a museum point of view, the collection fully complies with all regulatory requirements for the accounting and storage of items. The materials of the Sungir site have not only purely scientific, but also public significance, which allows them to be used in permanent exhibitions and other museum projects. A detailed analysis of the collection from the point of museum specifics makes it possible to simplify the work of archaeologists-researchers and emphasize its potential for further study.

Key words: Sungir, Upper Paleolithic, archeological site, museum collection, scientific research.

For citation: Bazilevich L.O. The collection of archaeological artifacts from the Upper Paleolithic site of Sungir, stored in the State Vladimir and Suzdal Museum: the history of acquisition and scientific study. *Camera praehistorica*. 2023, no. 1 (10), pp. 84–106. DOI: 10.31250/2658-3828-2023-1-84-106 (in Russian).

Сунгирь оказался щедрым на сюрпризы, как еще ни одна палеолитическая стоянка в моей жизни. И главным сюрпризом были, конечно, две могилы, изумительные по сохранности, сложности погребального ритуала, по богатству сопровождающих вещей, одним словом, богатейшие в мире! <...> Никогда еще глаза археолога не смотрели на такое изумительное богатство палеолитических погребений.

Из воспоминаний О.Н. Бадера [Гаврилов 2019]

ВВЕДЕНИЕ

Стоянка Сунгирь имеет определяющее значение для изучения верхнего палеолита на Русской равнине. Огромный археологический материал и палеоантропологические находки, происходящие из раскопок памятника, и в настоящее время оставляют простор для многочисленных научных исследований и новых открытий.

В археологическом собрании музея-заповедника коллекция материалов из раскопок стоянки Сунгирь занимает особое место. Это тот редкий случай, когда и памятник, и материалы его полевых исследований находятся в одном регионе и переданы в один музей, а история ее формирования неразрывно связана с историей изучения. Задачей данной работы является рассказ о коллекции археологических материалов в фондах музея-заповедника, о ее судьбе, основных этапах пополнения и изучения. История коллекции важна для понимания, как складывались представления о памятнике в целом и какова степень изученности материалов из его полевых исследований.

Коллекция передавалась в музей-заповедник в течение нескольких десятилетий, наиболее интенсивно — в 1970–1980-х гг. Все передачи предметов осуществлялись через сотрудников музея-заповедника, принимавших участие в раскопках и дальнейшей обработке полевых материалов, что позволило аккумулировать коллекцию в собрании музея. Описи предметов, переданных в музейное собрание, составляли Е.В. Рудановская, Л.М. Шахматова, В.В. Зыбковец, Н.Н. Мошенина, Л.А. Михайлова.

Рис. 1. О.Н. Бадер за расчисткой погребения детей на стоянке Сунгирь. 1969. Из фондовых коллекций ГВСМЗ

Fig. 1. Otto N. Bader excavating the burial of adolescents at the Sungir site. 1969. From the collection of the State Vladimir and Syzdal museum-reserve

Первые материалы были приняты в музей в 1963 г.: коллекции из раскопок 1957 г. (передана Е.В. Рудановской) и 1963 г. (передана В.В. Зыбковцом). Следующий этап начался в 1973–1976 гг., когда массово поступили материалы исследований 1959, 1961, 1969, 1970, 1974 и 1975 гг. Все передачи осуществлялись через Н.Н. Мошенину. С 1983 г. коллекции сдавались в музей-заповедник более регулярно. Долгим был процесс передачи коллекций из раскопок погребений 1964 и 1969 гг. (рис. 1). Данные материалы передавались по частям, и некоторые вещи были сданы уже после смерти Отто Николаевича Бадера его сыном, Николаем Оттовичем, в 1981 г. Двойное погребение (Сунгирь 2, Сунгирь 3) было взято монолитом и находилось в лабораторию Института археологии в нетронутом состоянии до конца 1970 г. Полностью погребения были разобраны к середине 1972 г., и далее начались процессы реставрации, опи-

сания и научной обработки предметов [Бадер 1998: 23–24]. Погребение мужчины (Сунгирь 1) частично сняли в поле, но некоторые части скелета также были взяты монолитом, и разбор его продолжался уже в лабораторных условиях [Бадер 1998: 34]. В музей коллекции предметов из захоронений переданы в 1984 г., коллекционные описи по мере проверки дополнялись порядковыми номерами по общим требованиям музейной фондовой документации. Вероятно, опись, которую составляли при передаче коллекций в музей-заповедник, была также и описью, приложенной к отчету о раскопках. В Каталогах архива ИА РАН [Научно-отраслевой архив... 2013: 12–13; Научно-отраслевой архив... 2017: 101], указано, что сведения о местонахождении коллекций из раскопок стоянки Сунгирь в 1964 и 1969 гг. отсутствуют, что подтверждает, что на момент сдачи полевой документации о раскопках предметы еще не были переданы в музей. Ввиду того что погребения разбирались в лабораторных условиях до 1972 г., предметы проходили долгосрочную реставрацию, производилось тщательное научное изучение, О.Н. Бадер систематически готовил материалы к изданию и публиковал их, коллекции передавались в музей с большим временным интервалом.

С 1985 по 1990 г. сдавались материалы раскопок 1967, 1982, 1986–1989 гг. Поступления осуществлялись через Л.А. Михайлову и Н.Н. Мошенину. В последующие годы систематические раскопки памятника приостановились. В 2000-х гг. были окончательно систематизированы в составе коллекции материалы ранних лет исследований — 1955–1956, 1958 гг. Последние из принятых в музейное собрание предметов поступили от К.Н. Гаврилова (ИА РАН) и происходят из раскопок 2015 г. [Гаврилов и др. 2021].

В настоящее время материалы памятника находятся в коллекции «Археология г. Владимира (Сунгирь)» (шифр «АВС»), выделенной из состава археологического собрания музея-заповедника в 1997 г. В ней хранятся также находки, полученные в результате исследований стоянки Русаниха, относящейся к периоду верх-

него палеолита и археологически близкой Сунгирю [Михайлова 1985: 117].

ИСТОРИОГРАФИЯ

Основная ценность такого памятника, как Сунгирь, заключается именно в возможности комплексного исследования и анализа его материалов, что неизменно вызывало интерес ученых почти с самого начала исследовательского процесса. Изучение материалов стоянки, позволило говорить о различных аспектах периода верхнего палеолита: от климатических особенностей и производственных технологий до физической деятельности человека и антропогенного воздействия на окружающую среду. Помимо перечисленных вопросов находки из раскопок Сунгиря позволяют выявлять широкие культурные аналогии, исследовать погребальные практики и вопросы, касающиеся мировоззрения обитателей стоянки. Коллекция имеет высокую степень изученности, но векторы исследования в разное время варьировались.

Богатый археологический и палеонтологический материал, а также возможность проведения палинологических исследований в ранний период изучения стоянки привлекали внимание с точки зрения возможности реконструкции климата той эпохи, ландшафта, разнообразия флоры и фауны [Бадер 1961а: 122–131; Сукачев и др. 1966; Цейтлин 1965: 66–85]. Дискуссия развернулась по вопросу наличия вечной мерзлоты на территории стоянки [Сукачев и др. 1966: 105–106]. Значимые находки, сделанные в первые годы раскопок, публиковались О.Н. Бадером [Бадер 1959; Бадер 1961b]. По мере изучения Сунгиря причисляется к культурно-исторической общности костенковско-стрелецкой археологической культуры [Бадер 1959: 154; Бадер 1965: 62–63]. После обнаружения знаменитых погребений их материалы завладели вниманием исследователей. Достаточно подробно изучались останки захороненных, порядок и контекст погребального обряда, а также инвентарь погребений [Бадер 1967; Бадер 1973]. Хрестоматийная

монография О.Н. Бадера, подводящая итоги первых лет изучения памятника, вышла в 1978 г. [Бадер 1978]. Там раскрывались детали открытия стоянки и исследовательского процесса, приводился технико-типологический анализ каменного инвентаря, дана культурная атрибуция Сунгирской стоянки, приведены широкие аналогии из синхронных памятников. Огромный материал по погребениям, который Отто Николаевич планировал опубликовать в отдельном томе, был издан уже его сыном в 1998 г. [Бадер 1998]. В работе представлен исчерпывающий анализ погребального инвентаря, порядка захоронения, реконструкции несохранившихся вещей, а также трактовки так называемых «культурных» предметов.

Интерес к детальному изучению орудий труда из раскопок стоянки не ослабевает и в более позднее время. Разрабатываются более детальные типологические характеристики каменных орудий [Гаврилов 2004; Gavrilov 2017]. Проводится глубинный анализ технологических процессов изготовления, а также техник обработки орудий и украшений из бивня и кости мамонта и из рога северного оленя [Гиря, Хлопачев 2006; Хлопачев, Гиря 2010; Житенев 2011; Солдатова 2012; Солдатова 2014; Житенев 2021]. Хозяйственная составляющая стоянки анализируется в работе А.Б. Селезнева [Селезнев 2008].

Традиционно внимание исследователей было в большей степени сосредоточено на изучении антропологических материалов Сунгирия, но при этом все костные остатки находятся в Институте антропологии и этнографии РАН. В этом контексте интересной стала история определения пола погребенного в северной части двойного захоронения (Сунгирь 3). Изначально, еще в ходе полевых работ при расчистке и фиксации погребения, он был определен как мальчик [Бадер 1998: 72]. В журнале «Природа» в предварительной публикации материалов погребений [Бадер 1971: 36] О.Н. Бадер снова говорит о погребении двух мальчиков. В монографии «Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка» он уже упоминает мальчика и девочку [Бадер 1978: 179]. Далее

исследования продолжались: Г.В. Лебединская и И.М. Пинчукова по особенностям строения таза определили Сунгирь 2 как мужской костяк, Сунгирь 3 — как женский. Т.А. Трофимова позднее подтвердила предположительный пол и возраст подростков по особенностям строения черепов [Трофимова 1984: 144]. В том же издании говорится, что одонтологическое исследование не дает четкого определения гендера второго погребенного [Зубов 1984: 164–165]. К тем же выводам приходят Б.А. Никитюк и В.М. Харитонов [Никитюк, Харитонов 1984: 196]. Фундаментальная коллективная монография по антропологическим материалам Сунгирия [Медникова и др. 2000] также говорит о трудности определения пола одного из погребенных, но в итоге подтверждает версию о мальчике и девочке. Только генетические исследования 2017 г. показали, что он также является мальчиком, как и второй погребенный [Sikora et al. 2017: 659–662]. Антропологические находки Сунгирия анализировались также в широком эволюционном спектре. В настоящее время костные материалы сунгирской стоянки исследуются с применением уже современных методов: томографии, 3D-реконструкции, анализа микроструктур [Васильев и др. 2021], а также более современных уточнений в методике реконструкции внешности [Васильев и др. 2023].

В последние годы в фокусе исследования в большей степени оказываются археологические материалы и их комплексный анализ. Публикуются труды, направленные на более пристальное исследование культурного слоя, планиграфии памятника [Стулова 2021; Сергин 2022], трасологические разборы отдельных категорий инвентаря и продолжающееся изучение погребального обряда в целом [Хлопачев, Базилевич 2023]. В настоящее время актуальным остается технологический анализ сколов и нуклеусов, а также заготовок орудий.

Изучение материалов стоянки также проводилось хранителями коллекции. По мере их обработки, внесения предметов в Государственный каталог Музейного фонда Российской Фе-

дерации и корректировки атрибуционных данных различные категории находок (преимущественно из погребений) были сгруппированы в типологические ряды. Пристальное внимание вызывали предметы из бивня мамонта и кости. Результаты представлены в тематических иллюстрированных каталогах, в настоящее время находящихся в открытом доступе на официальном музейном сайте [Раковины... 2010; Браслеты... 2011; Культовые предметы... 2012; Оружие... 2013; Предметы из кости... 2014; Предметы с орнаментом... 2015]. На нескольких научных конференциях музея-заповедника и в сборниках их материалов также были представлены работы сотрудников, анализирующие одну из категорий погребального инвентаря [Муравьева 2001; Пальцева 2011; Денисова 2016].

Несмотря на пристальный интерес, коллекция все же изучалась неравномерно: большее внимание уделялось уникальным и редким предметам (фигуркам животных, прорезным дискам, вооружению), украшениям, интересным технологией своего изготовления или многочисленностью (браслеты, перстни, бусины).

СТРУКТУРА КОЛЛЕКЦИИ И ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛОВ

В настоящее время в составе фондовой коллекции «Археология г. Владимира (Сунгирь)» («АВС») находится 39 коллекций, хронологически охватывающих период с 1955 по 2015 г. Они включают 73 470 предметов: 34 911 единиц основного фонда и 38 559 единиц научно-вспомогательного (табл. 1). Поскольку одной из ключевых сфер музейной работы является регистрация предметов в Госкаталоге, в настоящий момент коллекция полностью фотофиксирована, внесена в автоматизированную систему и зарегистрирована со всеми обязательными для заполнения полями. Атрибуция предметов вносилась на основании коллекционных описей.

Под коллекцию выделено отдельное хранение, в котором материалы систематизированы по учетным номерам, а также по категориям

инвентаря (бусины, браслеты, клыки, предметы из кости и камня). Большинство предметов (более 45 тыс. ед.) — это следы кремневого производства (каменные отщепы, сколы и т. д.). Самой крупной является коллекция материалов из раскопок 1969 г. — почти 13 000 единиц. Значительно также количество бусин, их фрагментов и заготовок, изготовленных из бивня мамонта. В общей сложности в коллекции трех погребений находится около 11 800 бусин, также чуть более 200 бусин и фрагментов были обнаружены в коллекции раскопок 1967 г. и более 100 — в коллекции 1969 г. При разборе погребений бусины фиксировались по низкам и снимались рядами так, как они располагались на костяках. Сейчас все бусины хранятся по низкам и внутри каждой низки — в порядке возрастания номеров. Подобная систематизация упрощает процесс обработки предметов музейным сотрудникам и позволяет ориентироваться исследователям при работе с материалами коллекций.

Традиционно именно материалы погребений представляли наибольший интерес для изучения. Для лучшего понимания внутренней структуры коллекции следует проанализировать данные наиболее известных публикаций и фактическое состояние самих коллекций. Как уже отмечалось, полевые описи чаще всего являлись и коллекционными музейными описями, поскольку составлялись научными сотрудниками, принимавшими участие в экспедициях, непосредственными хранителями археологических коллекций. Наследие О.Н. Бадера, в том числе полевая документация о проведении раскопок на Сунгире, находится в его архиве в ИА РАН и имеет большой потенциал для введения в научный оборот. В итоге в музее были сосредоточены все коллекции из раскопок стоянки, за исключением нескольких единичных предметов. Палеонтологические материалы долгое время не передавались в музей, оставаясь в Палеонтологическом институте РАН или у исследователей для дальнейшего изучения. Антропологические находки были переданы в Институт антропологии и этнографии РАН, где активно исследуются

Таблица 1. Коллекции археологических материалов стоянки Сунгирь из собрания Владимиро-Суздальского музея-заповедника**Table 1.** List of collections of archaeological materials from the excavations of the Sungir site

№ п/п	Учетные обозначения	Наименование коллекции	Количество предметов
1	В-7317 НВ-19779 Дб-57*	Материалы раскопок 1957 г. стоянки Сунгирь	413
2	В-7481 НВ-19756 С-63	Материалы раскопок 1963 г. стоянки Сунгирь	255
3	В-8191 НВ-19759 С-64	Материалы раскопок 1964 г. стоянки Сунгирь	225
4	В-8620 НВ-20125 С-66	Материалы раскопок 1966 г. стоянки Сунгирь	572
5	В-15303 НВ-19758 Дб-59	Материалы раскопок 1959 г. стоянки Сунгирь	6
6	В-15304 С-69	Материалы раскопок 1969 г. стоянки Сунгирь	12917
7	В-15228 НВ-21038 С-73	Материалы раскопок 1973 г. стоянки Сунгирь	107
8	В-15305 НВ-21040 С-70	Материалы раскопок 1970 г. стоянки Сунгирь	462
9	В-16748 НВ-19757 С-61	Материалы раскопок 1961 г. стоянки Сунгирь	9
10	В-16749 С-74	Материалы раскопок 1974 г. стоянки Сунгирь	3041
11	В-18982 С-75	Материалы раскопок 1975 г. стоянки Сунгирь	3017
12	В-32622 НВ-21039 С-77	Материалы раскопок 1977 г. стоянки Сунгирь	86
13	В-33897 С-64, П.2	Материалы раскопок 1964 г. стоянки Сунгирь (погребение мужчины)	2955

№ п/п	Учетные обозначения	Наименование коллекции	Количество предметов
14	В-33898 С-69, М.2	Материалы раскопок 1969 г. стоянки Сунгирь (погребение детей)	9359
15	В-35317 НВ-20508 С-67	Материалы раскопок 1967 г. стоянки Сунгирь	852
16	В-37471 С-82	Материалы раскопок 1982 г. стоянки Сунгирь	31
17	В-40881 НВ-17651 С-86/87	Материалы раскопок 1986-1987 гг. стоянки Сунгирь	15
18	В-41521 НВ-17916 С-88	Материалы раскопок 1988 г. стоянки Сунгирь	6
19	В-42562 НВ-18241 С-89	Материалы раскопок 1989 г. стоянки Сунгирь	12
20	В-54789 НВ-21084 Дб-58	Материалы раскопок 1958 г. стоянки Сунгирь	217
21	В-31239 НВ-21037 Р-81	Материалы раскопок 1981 г. стоянки Русаниха	150
22	В-59398 САЭ-2015	Материалы раскопок 2015 г. стоянки Сунгирь	5
23	В-59801 Дб-56	Материалы раскопок 1956 г. палеолитической стоянки Сунгирь	190
24	В-59802	Археологические находки из раскопок стоянки Сунгирь разных лет (подъемный материал из карьера)	2

* В первые годы раскопок стоянку называли Добросельская, по названию с. Доброе, находившегося на выезде из Владимира.

и в настоящее время. Обращает на себя внимание, что существуют незначительные расхождения в документарных и публикационных данных, преимущественно касающиеся места расположения предметов в погребениях (табл. 2).

Переходя к характеристике погребений, отметим, что первым в 1964 г. было обнаружено захоронение взрослого мужчины (Сунгирь 1)

старше 45 лет (рис. 2) [Бужилова и др. 2000а: 54–55]. Антропологический анализ утверждает, что это был крупный, физически развитый человек, с благоприятным рационом питания [Козловская 2000: 416; Бужилова и др. 2000б: 421–422]. Повреждения на черепе Сунгирь 1, диагностированные с помощью томографического сканирования и трасологического анализа, говорят

Таблица 2. Положение предметов в двойном погребении (Сунгирь 2, 3) по разным источникам и их общее количество в захоронениях

Table 2. Location of objects from the double burial (Sungir 2, 3) after different sources and their total number in the graves

Наименование предмета	Номер по колл. описи	Место обнаружения	
		по коллекционной описи	по: [Бадер 1998: табл. 14]
Южное захоронение (Сунгирь 2)			
Вооружение*			
Копье	243	С правой стороны правой ноги, через все погребение	№ 8: вдоль всего погребения
Дротик	250	Южное погребение	№ 7: у левой ноги, вдоль всего тела, острием вниз
Дротик	255	<i>Северное погребение</i>	№ 9: справа от большого копья (под копьем), острым концом в сторону черепа
Дротик	249	<i>Северное погребение</i>	№ 6: вдоль тела, слева от ноги погребенного, острием вниз
Кинжал	162	У западного края, на уровне колен	№ 10: с правой стороны от скелета, за копьем
Количество предметов (по коллекционным описям), ед.			
Бусины и клыки (в том числе фрагменты)		3805	
Браслеты и их фрагменты		84; сохранивших более половины длины — 5	
Индивидуальные находки		106	
Всего:		3911	
Северное захоронение (Сунгирь 3)			
Вооружение			
Копье	242	Слева от костяка	№ 16: слева, вдоль погребенного
Дротик	244	Северное погребение	№ 20: у левого бока погребенного
Дротик	245	Северное погребение	№ 12: у правого бока (с прорезным диском)
Дротик	246	Северное погребение	№ 18: у левого бока погребенного
Дротик	247	Северное погребение	№ 13: у правого бока погребенного, вдоль костяка
Дротик	248	Северное погребение	№ 10: у правого бока, вдоль восточного края могилы
Дротик	249	<i>Северное погребение</i>	<i>Находится в южном захоронении</i>
Дротик	251	Северное погребение	№ 9: у правого бока, под восточным краем могилы
Дротик	252	Северное погребение	№ 11: у правого бока
Дротик	254	Северное погребение	№ 17: под большим копьем (№ 242)
Дротик	255	<i>Северное погребение</i>	<i>Находится в южном захоронении</i>
Острый конец дротика	65	Северное погребение, вдоль левого бока	Б/н: на дне, почти под большим копьем (№ 242)
Кинжал	161		№ 14: у правого плеча
Кинжал	253	У левой пяточной кости (?)	№ 15: у левого бока
Количество предметов (по коллекционным описям), ед.			
Бусины и клыки (в том числе фрагменты)		5157	
Браслеты и их фрагменты		76; сохранивших более половины длины — 5	
Индивидуальные находки		150	
Всего:		5307	
Бусины без полевого шифра		141	
Итого в погребении:		9359	

* Соотнесение предметов вооружения с графической схемой О.Н. Бадера выполнено Г.А. Хлопачевым (МАЭ РАН).

Рис. 2. Погребение мужчины Сунгирь 1 после расчистки. 1964 (по: [Бадер 1998: табл. 2])

Fig. 2. Male skeleton (Sungir 1) after clearing the burial. 1964 (after: [Bader 1998: table 2])

о насильственной смерти и предсмертной травме головы и позвоночника [Васильев и др. 2021: 19–22].

Погребенный располагался в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища, кисти — на тазовых костях. Погребальный инвентарь включал в себя предметы украшений и орудия труда. Между костями ног находился кремневый нож с двусторонней обработкой, под левым крылом таза — крупное скребловидное орудие. В засыпи был найден также кремневый отщеп с обработкой, но О.Н. Бадер ставил под сомнение отнесение

орудия к этому захоронению [Бадер 1998: 43]. Под костями левой ноги обнаружен тщательно зашлифованный и аккуратно изготовленный костяной «черенок» с нарезным орнаментом.

Нашивные украшения представлены большим количеством крупных, средних и мелких бусин (всего 2888 ед.), а также подвесок подтреугольной формы, располагавшихся на и под костяком погребенного. Ряды бусин *in situ* дали возможность впервые реконструировать одежду эпохи палеолита [Бадер 1998: 97–114]. Среди украшений следует отметить галечную подвеску каплевидной формы со слегка подшлифованной верхней частью и отверстием, выполненным двусторонним сверлением. На обеих руках погребенного находились тонкие пластинчатые браслеты с отверстиями для крепления на концах. В одном случае у довольно широкого браслета было по два отверстия на конце. Этот же браслет имеет точечную орнаментацию на внутренней поверхности [Муравьева 2001: 88]. Конкретных указаний на место расположения браслетов в описи и в публикациях почти не встречено.

Двойное захоронение стоянки Сунгирь, открытое в 1969 г., интересно уже структурой своего погребального обряда: костяки находились на дне могильной ямы, вытянуто на спине, головами друг к другу, на северо-восток и юго-запад соответственно (рис. 3). В южном погребении был захоронен индивид мужского пола, 12–13 лет, общая длина костяка составляла около 160 см (Сунгирь 2), в северном — индивид 7–10 лет, также мужского пола [Sikora et al. 2017], длина костяка — более 130 см (Сунгирь 3). Скелеты находились в анатомически правильном положении [Бадер 1998: 72].

Захоронения отличались редким богатством погребального инвентаря. Среди сопровождающих материалов были встречены охотничье оружие, разнообразные виды украшений, кремневые ножи, предметы, традиционно соотносимые с культовыми, бытовые орудия (табл. 2).

Вооружение включало в себя длинные копья с одним острием и слегка уплощенным тыльным концом, дротики и кинжалы. Данная типология

была определена О.Н. Бадером. Предметы находились по обеим сторонам от костяков, преимущественно в нижней части могильной ямы [Бадер 1998: 81–82, табл. 14]. Абсолютное большинство, 11 предметов вооружения (дротики и кинжалы), найдено в северном погребении, в то время как в южном — всего 4. Два крупных копья лежали, направленные остриями друг к другу, тыльной стороной в районе пяточных костей обоих погребенных. Интересны также кремневые чешуйки, располагавшиеся на верхних частях трех дротиков и копья. Начинаясь ряд чешуек у острия орудий и был вытянут в сторону тыльного конца. Те, что находились вдоль меньшего по величине копья (в количестве 49 ед.), с левой стороны от младшего погребенного, предположительно были закреплены

на несохранившемся деревянном дротике, создавая подобие зазубренных краев [Бадер 1977: 114–115; Бадер 1998: 116–118]. Наиболее подробно расположение предметов вооружения в погребениях представлено на графической схеме [Бадер 1998: табл. 14], в коллекционной же описи указано только погребение.

Категория украшений обширна и включает в себя большое количество материалов. В первую очередь это изделия из бивня мамонта, подразделяющиеся на украшения нателные и нашивные. Одежда погребенных была расшита значительным количеством бусин, изготовленных из бивня мамонта. Бусины преимущественно прямоугольной или овальной в плане формы, отверстия расположены по центру, просверлены в технике двустороннего и одностороннего свер-

Рис. 3. Двойное погребение подростков Сунгирь 2, 3 после расчистки. 1969. Фото С.А. Орлова.
Из фондовых коллекций ГВСМЗ

Fig. 3. The double burial of adolescents at the Sungir site after clearing. 1969. Photo by S.A. Orlov.
From the collection of the State Vladimir and Syzdal museum-reserve

ления. Именно по сохранившимся и зафиксированным при разборе погребений рядам бусин сделаны выводы о возможности реконструкции одежды сунгирцев. Одежда и головные уборы также были расшиты клыками песка с просверленными отверстиями в корневой части [Бадер 1998: 85–103]. В общей сложности в погребении подростков обнаружено 9103 целых и фрагментированных бусин и клыков (3805 ед. — в южном захоронении; 5157 ед. — в северном; 141 ед. — без точного места расположения).

Нательные украшения состояли из пластинчатых разомкнутых браслетов, располагавшихся на руках погребенных (в основном на плечевых и локтевых костях). Концы изделий скругленные, со сквозными отверстиями для крепления, в некоторых случаях были вложены один в другой. О.Н. Бадер [Бадер 1973; 1977; 1998] указывает на 14 браслетов у старшего мальчика, 13 — у младшего. Подсчеты по коллекционной описи (по полевым номерам) позволяют говорить о 20 браслетах в южном захоронении (15 — на правой руке, 5 — на левой) и о 14 — в северном захоронении (9 — на правой руке, 5 — на левой). Преобладание браслетов с правой стороны, особенно у старшего мальчика, коррелируется с большим количеством перстней на его правой руке: по два на указательном и среднем пальцах, одно — на безымянном. Количество перстней и их технико-морфологические особенности позволяют говорить о том, что они не были исключительно украшениями, а, вероятно, являлись частью охотничьей амуниции [Хлопачев, Базилевич 2023: 58–62].

Интерес представляют также галечные подвески подтреугольной формы со слегка подшлифованной верхней частью, в которой расположены сквозные отверстия, выполненные двусторонним сверлением. Подвески находились только в южном захоронении, в районе груди, справа и слева от позвоночника.

Наиболее известной категорией погребально-инвентаря являются так называемые «культурные предметы» [Бадер 1998: 72–79]. Она включает в себя фигурки животных, прорезные диски, изготовленные из бивня мамонта, и так назы-

ваемые «жезлы начальника», или «выпрямители». «Жезлы начальника» имеют одинаковую удлиненную форму и отверстие в верхней части (головке). Один, сделанный из бивня мамонта, отличается тщательностью изготовления, ровной квадратной формой головки и точечной орнаментацией, нанесенной на лицевую сторону изделия. Другой, поврежденный в древности — без орнаментации, но тоже аккуратно заполированный — отличался миниатюрными размерами, также изготовлен из бивня мамонта. Два других жезла, изготовленные из рогов северного оленя, не имеют тщательной обработки или орнамента. Все четыре жезла были сосредоточены в северном погребении, слева от погребенного, в районе тазовых костей и на уровне поясничного отдела позвоночника.

Знаменитые прорезные диски также причислены к категории культовых предметов. Их назначение остается неустановленным. Все они округлой формы, размеры самого крупного составляют 10×9,9 см, самого миниатюрного 2,8×2,6 см. Диски, которые располагались почти симметрично на уровне правых височных костей погребенных, близки по размерам: 7×6,8 см и 5,8×5,6 см. Диск из северного захоронения был надет на дротик, достигающий в длину 113 см, с шиловидным острием. Диск из южного погребения обнаружен в вертикальном положении, со слабым наклоном, закрепленный натеком известковой корки на более крупном копье. Вероятно, он был также надет на заостренный конец несохранившегося дротика, но выполненного из дерева [Бадер 1998: 77]. Самый крупный диск с 8 прорезями по окружности находился у младшего погребенного, выше таза, с левой стороны от позвоночного столба (в районе живота). В этом же погребении, почти на черепе, обнаружен и самый маленький прорезной диск («костяная бляшка»), тонкий, с 4 отверстиями по окружности. Предположительно он был нашит на головной убор.

Все диски имеют одно центральное и несколько радиальных отверстий, расположенных по окружности. Центральное отверстие округлой формы, радиальные — неровные, чаще подоваль-

ной формы. Количество радиальных отверстий всегда четное (4, 8, 10), причем на трех дисках сохранен определенный ритм нанесения орнамента, в то время как на последнем диске ритм орнамента рваный, «для самого маленького радиального отверстия как будто не хватало места, но оно все равно было прорезано» [Бадер 1998: 144].

Фигурки животных, вырезанные из бивня мамонта, были сосредоточены в южном захоронении, на верхней части костяка. Они уплощенные, отличаются схематичностью и грубоватостью изображения, без проработки деталей. Фигурка лошади по форме и стилистике изображения схожа со знаменитой плоской скульптурой лошадки, открытой на стоянке Сунгирь в 1957 г., но не имеет орнамента и определенной четкости исполнения. Обе фигурки были повернуты в одну сторону: нижняя часть животных развернута к западной стороне могильной ямы, головы фигурок направлены в сторону головы погребенного.

Вероятно, тотемное значение несли и когтевые фаланги пещерного льва. Два когтя найдены в погребении старшего мальчика: один был закреплен, по всей видимости, на поясе, второй — на шее, поскольку находился почти между зубов и в районе скуловой кости. Один — в погребении младшего мальчика, также в районе пояса, с правой стороны живота.

Можно перечислить также предметы условно бытового назначения, к которым относятся два кремневых ножа, фрагмент костяной иголки.

Первый, более крупный нож, изготовленный на пластине, без следов ретуши, был вложен в правую руку погребенного. Вторым нож располагался слева от левой берцовой кости, заостренным концом развернут к югу, к ступням костяка. Изготовлен на пластине с ретушью по краям [Бадер 1998: 78–79]. Оба кремневых орудия находились в южном погребении.

На черепе старшего подростка, в южном захоронении, обнаружен фрагмент пластинчатого кольцевидного изделия с просверленным сквозным отверстием на сохранившемся конце. Вероятно, оно было изготовлено по принципу разомкнутого браслета и отверстие служило для крепления. Его функциональное назначение остается дискуссионным: им могли скреплять волосы или головной убор [Бадер 1998: 77].

Фибулы-застежки находились в районе груди, примерно под подбородком каждого погребенного. Располагались они симметрично, тыльной стороной вверх, острием вниз, справа налево, и это позволяет сделать вывод, что закрепляли их правой рукой [Бадер 1998: 73; Хлопачев, Базилевич 2023: 61].

Интересной находкой стала бедренная человеческая кость, располагавшаяся вдоль левой плечевой кости старшего подростка. Кость достаточно крупная, оба эпифиза обломаны, внутреннее пространство заполнено охрой.

Когда было принято решение о разборке двойного погребения, взятого монолитом, вста-

Рис. 4. Гипсовая отливка двойного погребения подростков. 1970-е. Фото А.Э. Солодилова.
Из фондовых коллекций ГВСМЗ

Fig. 4. The gypsum cast of the double burial of adolescents. 1970s. Photo by A.E. Solodilov.
From the collection of the State Vladimir and Syzdal museum-reserve

ла задача зафиксировать его в полном, расчищенном виде, сделать отливку в гипсе, которая могла бы передать мельчайшие детали захоронения. В итоге форму сумели снять специалисты ИЭ АН СССР с помощью материалов, применяемых в зубопротезной практике. При формовке была немного повреждена часть предметов и слегка смещены некоторые бусы [Бадер 1998: 23–24]. Далее по снятой форме выполнялись отливки, впоследствии поступившие в разные музеи. В археологическом собрании материалов стоянки Сунгирь хранятся две гипсовые копии знаменитого захоронения (северного — размером 137×74 см и южного — 154×74 см), сделанные в натуральную величину (рис. 4). Во Владимиро-Суздальский музей-заповедник слепки передал художник Н.П. Любоцинский, который осуществлял художественное оформление предмета, в 1976 г. Фигурки животных были уже сняты к тому времени и потому не нашли отражения на слепке.

ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА С КОЛЛЕКЦИЕЙ

Коллекция из раскопок стоянки Сунгирь, как одна из значимых частей музейного собрания, с самого начала передачи материалов в музей систематически экспонировалась и презентовалась научному сообществу. 4–6 сентября 1963 г. стоянку посещали участники Второго совещания по вопросам стратиграфии и периодизации палеолита (2–12.09.1963 г., Москва, Владимир) [Бадер 1967: 147; Иванова 1964: 196–197], и О.Н. Бадер проводил расширенную экскурсию по памятнику (рис. 5).

В 1973 г. открылась постоянная экспозиция «История Владимирского края с древнейших времен и до 1917 г.», где были представлены находки из Сунгира (рис. 6). Экспозиция представляла собой классическое линейное повествование с показом достаточно большого количества экспонатов, характеризующих разные исторические периоды.

В 1984 г. часть предметов коллекции была показана на выставке Владимиро-Суздальского музея-заповедника «Происхождение человека» в недавно открывшемся Музее природы. В 1987 г. в Суздале проходил Съезд археологов, посвященный обсуждению задач археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. К данному мероприятию была организована временная выставка, состоявшая из наиболее известных артефактов, а также каменных орудий, низок бусин и фотографических материалов.

В 2000-х гг. проводилась масштабная реэкспозиция, и в обновленном Историческом музее материалы стоянки Сунгирь были выставлены в ином сценографическом решении, с акцентом на художественную ценность предметов (рис. 7). В то же время в МВЦ «Палаты» открылась детская экспозиция «Путешествие в Каменный век», где было реконструировано жилище древнего человека, представлены подлинные археологические и палеонтологические экспонаты и проводились занятия для детской аудитории.

В 2003 и 2013 гг. состоялись выставки, посвященные 100- и 110-летию юбилеям первого исследователя стоянки О.Н. Бадера. В них был сделан акцент на личности ученого и его научных достижениях. Интересным опытом стала небольшая выставка 2015 г. «Случайная находка экскаваторщика Начарова», отразившая историю открытия стоянки Сунгирь. В 2018 г. по техническим причинам был разобран зал Сунгира в Историческом музее Владимиро-Суздальского музея-заповедника, и последующие несколько лет материалы стоянки экспонировались ситуационно, как, например, на акции «Ночь в музее» в 2019 г. были выставлены два длинных копья из двойного погребения («Супероружие каменного века»).

Крупный выставочный проект «Сунгирь. Человек и природа» планировался к юбилею открытия стоянки в 2020 г. Внешние обстоятельства вынудили перенести его воплощение на 2021 г. Основная цель выставки состояла в том, чтобы дать аудитории наиболее полное, комплексное представление о стоянке Сунгирь,

Рис. 5. Участники Международного симпозиума по стратиграфии и периодизации палеолита «Геология четвертичного периода» осматривают раскоп верхнепалеолитической стоянки Сунгирь. 1963. Фото Г.Б. Шлионского. Из фондовых коллекций ГВСМЗ

Fig. 5. Participants of the International Symposium on Stratigraphy and Periodization of the Paleolithic «Geology of the Quaternary Period» visit the excavation of the Upper Paleolithic site Sungir. 1963. Photo by G.B. Shlionsky. From the collection of the State Vladimir and Syzdal museum-reserve

осветить значимость археологического комплекса, находящегося на территории Владимирского региона. Предполагалось экспонирование наиболее известных предметов сунгирской коллек-

ции (культовых изделий, костяных предметов вооружения, украшений), а также иллюстрации производственных процессов, технологической обработки предметов каменной и костяной ин-

Рис. 6. Экспозиция «История Владимирского края с древнейших времен и до 1917 г.». 1970-е.
Фото Ю.К. Евсева. Из фондовых коллекций ГВСМЗ

Fig. 6. The exposition «History of the Vladimir region from ancient times until 1917». 1970s. Photo by Yu.K. Evseev.
From the collection of the State Vladimir and Suzdal museum-reserve

Рис. 7. Раздел постоянной экспозиции ГВСМЗ, посвященный стоянке Сунгирь. 2010-е

Fig. 7. Permanent exhibition section of the State Vladimir and Syzdal museum-reserve dedicated to the Sungir site. 2010s

Рис. 8. Выставка «Сунгирь. Человек и природа» в ГВСМЗ. 2021

Fig. 8. The exhibition of the State Vladimir and Suzdal museum-reserve «Sungir. Man and Nature». 2021

дустрии (рис. 8). Выставка смогла представить расширенный, академический взгляд на материалы сунгирской коллекции.

В 2023 г. научный мир отмечает 120-летний юбилей Отто Николаевича Бадера, в связи с чем совместными усилиями Владимиро-Суздальского музея-заповедника и Института археологии

РАН планируется организация научной конференции «Ранний верхний палеолит Европы и сопредельных территорий: взгляд из Сунгиря». Конференция будет посвящена проблемам изучения верхнего палеолита. Также в перспективных планах музея-заповедника открытие постоянной экспозиции по материалам стоянки Сунгирь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь является опорным памятником для изучения позднего каменного века на территории Русской равнины. Музейная коллекция из материалов ее раскопок, несмотря на высокую степень изученности, продолжает привлекать исследователей разного профиля. В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к Сунгирю со стороны научного сообщества, что выражается в возросшем количестве публикаций, посвященных стоянке. Со стороны музея систематически проводятся уточнение атрибуции предметов в соответствии с современными типологическими признаками, сравнение документации с публикационными данными. Разумеется, одной из приоритетных

задач музея-заповедника остается сохранение и поддержание стабильности состояния экспонатов собрания. Самыми сложными, с реставрационной точки зрения, в коллекции являются предметы из бивня мамонта и кости, за которыми ведется пристальное наблюдение. Огромный экспозиционный потенциал коллекции позволяет разрабатывать новые выставочные концепции, держась в балансе академического знания, популяризации археологических данных и новых форм дизайнерских решений застройки и сценографии. История формирования коллекции, ее структура и количественный состав имеют принципиальную важность для понимания того, как формировались представления о памятнике, как проходило его изучение и какие перспективы открываются для дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бадер 1959.* Бадер О.Н. Палеолитическая стоянка Сунгирь на р. Клязьме // *СА.* — 1959. — № 1. — С. 144–155.
- Бадер 1961a.* Бадер О.Н. Стоянка Сунгирь, ее возраст и место в палеолите Восточной Европы. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 122–131 (Труды КИЧП АН СССР. Вып. 18).
- Бадер 1961b.* Бадер О.Н. Уникальная палеолитическая фигурка со стоянки Сунгирь // *КСИА.* — 1961. — Вып. 82. — С. 135–139.
- Бадер 1965.* Бадер О.Н. Стоянка Сунгирь и ее археологический облик // *Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. Материалы симпозиума (2–14 сент. 1963 г. к VII конгрессу INQUA).* — М.: Наука, 1965. — С. 57–65.
- Бадер 1967.* Бадер О.Н. Погребения в верхнем палеолите и могила на стоянке Сунгирь // *СА.* — 1967. — № 3. — С. 142–159.
- Бадер 1971.* Бадер О.Н. Человек палеолита у северных пределов ойкумены // *Природа.* — 1971. — № 5. — С. 30–39.
- Бадер 1973.* Бадер О.Н. Вторая палеолитическая могила на Сунгире. (Верхнее погребение) // *СА.* — 1973. — № 3. — С. 133–145.
- Бадер 1977.* Бадер О.Н. Об исчезнувших деревянных изделиях во второй могиле на Сунгире // *Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы.* — Л.: Наука, 1977. — С. 113–116.
- Бадер 1978.* Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. — М.: Наука, 1978. — 272 с.
- Бадер 1998.* Бадер О.Н. Сунгирь. Палеолитические погребения // *Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда).* — М.: Научный мир, 1998. — С. 5–164.
- Браслеты... 2011.* Браслеты из мужского и детского погребений со стоянки Сунгирь. Каталог / сост. А.Н. Пальцева. — Владимир: ГВСМЗ, 2011. — 84 с.
- Бужилова и др. 2000a.* Бужилова А.П., Козловская М.В., Медникова М.Б. Определение пола и возраста сунгирских индивидуумов. Сунгирь 1 // *Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования.* — М.: Научный мир, 2000. — С. 54–56.
- Бужилова и др. 2000b.* Бужилова А.П., Медникова М.Б., Козловская М.В. Стратегия выживания верхнепалеолитического человека на примере обитателей сунгирской стоянки // *Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования.* — М.: Научный мир, 2000. — С. 421–428.
- Васильев и др. 2021.* Васильев С.В., Бужилова А.П., Гаврилов К.Н., Гиря Е.Ю., Корост Д.В., Кудавев А.А.

- Доказательная интерпретация следов повреждений, обнаруженных на лобной кости черепа мужчины из погребения Сунгирь 1 // КСИА. — 2021. — Вып. 265. — С. 7–26.
- Васильев и др.* 2023. Васильев С.В., Веселовская Е.В., Боруцкая С.Б., Галеев Р.М. Новые данные о парном захоронении сунгирских детей // *Stratum plus*. — 2023. — № 1. — С. 33–48.
- Гаврилов* 2004. *Гаврилов* 2004. Гаврилов К.Н. Типология и пространственное распределение каменных орудий Сунгирского верхнепалеолитического поселения // *Костёнки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Тезисы докладов международной конференции (Воронеж, 23–26 августа, 2004 г.)*. — Воронеж: Истоки, 2004. — С. 97–98.
- Гаврилов* 2019. Гаврилов К.Н. Северная Палеолитическая / Сунгирская экспедиция // *Институт археологии РАН: 100 лет истории*. — М.: ИА РАН, 2019. — С. 118–121.
- Гаврилов и др.* 2021. Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В., Еськова Д.К., Лев С.Ю., Машенко Е.Н., Панин А.В., Рейнолдс Н. Исследования Сунгирской верхнепалеолитической стоянки в 2014–2015 гг. // *Camera praehistorica*. — 2021. — № 2 (7). — С. 8–35.
- Гиля, Хлопачев* 2006. Гиля Е.Ю., Хлопачев Г.А. Копья из двойного погребения подростков Сунгирьской стоянки (технологический анализ) // *InSitu: К 85-летию профессора А.Д. Стояра*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. — С. 69–87.
- Денисова* 2016. Денисова А.Н. Перстни из погребения детей со стоянки Сунгирь // *Материалы исследований Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника*. Вып. 21. — Владимир: ГВСМЗ, 2016. — С. 127–132.
- Житенев* 2011. Житенев В.С. Украшения из клыков песка Сунгирьской верхнепалеолитической стоянки // *Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. Тезисы конференции (Санкт-Петербург, 5–6 декабря 2011 г.)*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. — С. 54–57.
- Житенев* 2021. Житенев В.С. Украшения и орнаментированные предметы стоянки Сунгирь: краткий обзор // *Записки ИИМК РАН*. — 2021. — № 24. — С. 52–66.
- Зубов* 1984. Зубов А.И. Морфологическое исследование зубов детей из сунгирского погребения // *Сунгирь: антропологическое исследование*. — М.: Наука, 1984. — С. 162–182.
- Иванова* 1964. Иванова И.К. Второе совещание по вопросам стратиграфии и периодизации палеолита (Москва; Владимир, сент. 1963 г.) // *Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода*. № 29. — М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. — С. 196–199.
- Козловская* 2000. Козловская М.В. Система питания верхнепалеолитических обществ: биологическая и социальная адаптация // *Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования*. — М.: Научный мир, 2000. — С. 411–420.
- Культовые предметы...* 2012. Культовые предметы из погребения детей со стоянки Сунгирь из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / сост. А.Н. Пальцева. — Владимир: ГВСМЗ, 2012. — 16 с.
- Медникова и др.* 2000. Медникова М.Б., Бужилова А.П., Козловская М.В. Сунгирь 2 и Сунгирь 3. Половозрастная диагностика по морфологическим критериям костной системы // *Homo Sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования*. — М.: Научный мир, 2000. — С. 57–60.
- Михайлова* 1985. Михайлова Л.А. Русаниха — новый палеолитический памятник вблизи Сунгиря // *СА*. — 1985. — № 4. — С. 107–117.
- Муравьева* 2001. Муравьева А.Н. Браслеты из погребения мужчины со стоянки Сунгирь // *Материалы исследований Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника*. Вып. 7. — Владимир: ГВСМЗ, 2001. — С. 86–92.
- Научно-отраслевой архив...* 2013. Научно-отраслевой архив ИА РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. Т. 4. 1965–1968 гг. — М.: ИА РАН, 2013. — 352 с.
- Научно-отраслевой архив...* 2017. Научно-отраслевой архив ИА РАН. Отчеты о полевых исследованиях. Каталог. Т. 5. 1969–1971 гг. — М.: ИА РАН, 2017. — 352 с.
- Никитюк, Харитонов* 1984. Никитюк Б.А., Харитонов В.М. Посткраниальный скелет детей с верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // *Сунгирь: антропологическое исследование*. — М.: Наука, 1984. — С. 182–202.
- Пальцева* 2011. Пальцева А.Н. Браслеты из бивня мамонта со стоянки Сунгирь в археологических коллекциях ВСМЗ // *Материалы исследований Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника*. Вып. 17. — Владимир: ГВСМЗ, 2011. — С. 100–108.

- Оружие...* 2013. Оружие из погребения детей со стоянки Сунгирь из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / сост. А.Н. Пальцева. — Владимир: ГВСМЗ, 2013. — 16 с.
- Предметы из кости...* 2014. Предметы из кости и рога со стоянки Сунгирь из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / сост. А.Н. Пальцева. — Владимир: ГВСМЗ, 2014. — 64 с.
- Предметы с орнаментом...* 2015. Предметы с орнаментом со стоянки Сунгирь из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / сост. А.Н. Денисова. — Владимир: ГВСМЗ, 2015. — 28 с.
- Раковины...* 2010. Раковины ископаемых моллюсков *Gyrophaea* из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / сост. А.Н. Пальцева. — Владимир: ГВСМЗ, 2010. — 64 с.
- Селезнев* 2008. Селезнев А.Б. Стоянка Сунгирь. Вопросы организации жилого пространства. — М.: Таус, 2008. — 80 с.
- Сергин* 2020. Сергин В.Я. Сунгирь: характер памятника // *Camera praehistorica*. — 2022. — № 1 (8). — С. 8–23.
- Солдатова* 2012. Солдатова Т.Е. Планиграфическое исследование костяной индустрии верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // *РА*. — 2012. — № 2. — С. 52–59.
- Солдатова* 2014. Солдатова Т.Е. Изделия из кости с верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // *Вестник Томского государственного университета*. — 2014. — № 385. — С. 122–125.
- Стулова* 2021. Стулова Д.И. Залегание скоплений археологического материала в раскопе 3 стоянки Сунгирь // *Записки ИИМК РАН*. — 2021. — Вып. 24. — С. 42–51.
- Сукачев и др.* 1966. Сукачев В.Н., Громов В.И., Бадер О.Н. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь. — М.: Наука, 1966. — 140 с. (Труды ГИН. Вып. 162).
- Трофимова* 1984. Трофимова Т.А. Черепа детей эпохи верхнего палеолита из Сунгиря // *Сунгирь: антропологическое исследование*. — М.: Наука, 1984. — С. 144–155.
- Хлопачев, Базилевич* 2023. Хлопачев Г.А., Базилевич Л.О. Перстни из вещевого комплекса парного захоронения детей-подростков на Сунгирской верхнепалеолитической стоянке // *Stratum plus*. — 2023. — № 1. — С. 49–64.
- Хлопачев, Гирия* 2010. Хлопачев Г.А., Гирия Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). — СПб.: Наука, 2010. — 144 с.
- Цейтлин* 1965. Цейтлин С.М. Геология района верхнепалеолитической стоянки Сунгирь во Владимирской области // *Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. Материалы симпозиума (2–14 сент. 1963 г. к VII конгрессу INQUA)*. — М.: Наука, 1965. — С. 66–85.
- Gavrilov* 2017. Gavrilov K.N. Sungir: the choice between Szeletian and Aurignacian // *Le Sungirien. Saint-Petersbourg 2016*. — Liège: Université de Liège, 2017. — P. 107–117. (ERAUL. Vol. 147).
- Sikora et al.* 2017. Sikora M., Seguin-Orlando A., Sousa V.C., Albrechtsen A., Korneliusen T., Ko A., Rasmussen S., Dupanloup I., Nigst P.R., Bosch M.D., Renaud G., Allentoft M.E., Margaryan A., Vasilyev S.V., Veselovskaya E.V., Borutskaya S.B., Deviese T., Comiskey D., Higham T., Manica A., Foley R., Meltzer D.J., Nielsen R., Excoffier L., Lahr M.M., Orlando L., Willerslev E. Ancient genomes show social and reproductive behavior of early Upper Paleolithic foragers // *Science*. — 2017. — Vol. 358. — No. 6363. — Pp. 659–662.

REFERENCES

- Bader, O.N., *Paleoliticheskaia stoiianka Sungir' na r. Klyaz'me* [Paleolithic Site Sungir' on the Klyazma River], *Sovetskaia arkheologiya*, 1959, no. 1, pp. 144–155, (in Russian).
- Bader, O.N., *Stoiianka Sungir', ee vozrast i mesto v paleolite Vostochnoi Evropy* [The Sungir Site and its Place in the Paleolithic Age of Eastern Europe], in: *Trudy komissi po izucheniiu chetvertichnogo perioda*, vol. 18, Moscow: AN SSSR Publ., 1961, pp. 122–131 (in Russian).
- Bader, O.N., *Unikal'naiia paleoliticheskaia figurka so stoiianki Sungir'* [Unique Paleolithic Figure from the Sungir Site], *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii SSSR*, 1961, no. 82, pp. 135–139, (in Russian).
- Bader, O.N., *Stoiianka Sungir' i ee arkheologicheskii oblik* [The Sungir Site and its Archaeological Appearance],

- in: *Stratigrafia i periodizatsiia paleolita Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy. Materialy simpoziuma (2–14 sent. 1963 k VII kongressu INQUA)*, Moscow: Nauka Publ., 1965, pp. 57–65, (in Russian).
- Bader, O.N., Pogrebeniia v verkhnem paleolite i mogila na stoianke Sungir' [Upper Paleolithic Burials and the Grave at the Sungir Site], *Sovetskaia arkhologiiia*, 1967, no. 3, pp. 142–159, (in Russian).
- Bader, O.N., Chelovek paleolita u severnykh predelov oikumeny [Paleolithic Man at the Northern Boundaries of the Oikumén], *Priroda*, 1971, no. 5, pp. 30–39, (in Russian).
- Bader, O.N., Vtoraia paleoliticheskaia mogila na Sungire (Verkhnee pogrebenie) [Second Paleolithic Grave at the Sungir Site (Upper Burial)], *Sovetskaia arkhologiiia*, 1973, no. 3, pp. 133–145, (in Russian).
- Bader, O.N., Ob ischeznuvshikh dereviannykh izdeliiax vo vtoroi mogile na Sungire [About the Disappeared Wooden Items in the Second Grave at the Sungir Site], in: *Problemy paleolita Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy*, Leningrad: Nauka Publ., 1977, pp. 113–116, (in Russian).
- Bader, O.N., *Sungir'. Verkhnepaleoliticheskaia stoianka* [Sungir. Upper Paleolithic Site], Moscow: Nauka Publ., 1978, 271 p., (in Russian).
- Bader, O.N., Lavrushin, Iu. A. (eds.), *Sungir'. Paleoliticheskie pogrebeniia* [Sungir. Palaeolithic Burials], in: *Pozdnepalaeoliticheskoe poselenie Sungir' (pogrebeniia i okruzhaiushchaia sreda)*, Moscow: Nauchnyi mir Publ., 1998, pp. 5–164, (in Russian).
- Buzhilova, A.P., Kozlovskaiia, M.V., Mednikova, M.B., Opreделение pola i vozrasta sungirskikh individuumov. Sungir' 1 [Sex and Age Estimation from the Skeletal Human Remains of the Sunghir Site. Sunghir 1], in: *Homo Sungirensis. Verkhnepaleoliticheskii chelovek: ekologicheskie i evoliutsionnye aspekty issledovaniia*, Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2000, pp. 54–56, (in Russian).
- Buzhilova, A.P., Mednikova, M.B., Kozlovskaiia, M.V., Strategiia vyzhivaniia verkhnepaleoliticheskogo cheloveka na primere obitatelei sungirskoi stoianki [Surviving Strategy of Upper Palaeolithic Humans: Anthropological Perspective], in: *Homo Sungirensis. Verkhnepaleoliticheskii chelovek: ekologicheskie i evoliutsionnye aspekty issledovaniia*, Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2000, pp. 421–428, (in Russian).
- Denisova, A.N. (ed.), *Predmety s ornamentom so stoianki Sungir' iz arkhologicheskikh kollektssii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika. Katalog* [Finds with Ornaments at the Sungir Site from the Archaeological Collections of the State Vladimir and Suzdal Museum-Reserve. Catalog], Vladimir: GVSMZ Publ., 2015, 28 p., (in Russian).
- Denisova, A.N., Perstni iz pogrebeniia detei so stoianki Sungir' [Rings from the Burial of Children at the Sungir Site], in: *Materialy issledovaniia Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika, vol. 21*, Vladimir: GVSMZ Publ., 2016, pp. 127–132, (in Russian).
- Gavrilov, K.N., Tipologiia i prostranstvennoe raspredelenie kamennykh orudii Sungirskogo verkhnepaleoliticheskogo poseleniia Kostenki i ranniia pora verkhnego paleolita Evrazii: obshchee i lokal'noe [Typology and Spatial Distribution of Stone Tools of the Sungir Upper Paleolithic Settlement], in: *Kostenki i ranniia pora verkhnego paleolita Evrazii: obshchee i lokal'noe. Tezisy dokladov mezhdunarodnoi konferentsii (Voronezh, 23–26 avgusta, 2004 g.)*, Voronezh: Istoki Publ., 2004, pp. 97–98, (in Russian).
- Gavrilov, K.N., Sungir: the Choice Between Szeletian and Aurignacian, in: *Le Sungirien, Saint-Pétersbourg, 2016 (ERAUL, vol. 147)*, Liège: Université de Liège, 2017, pp. 107–117.
- Gavrilov, K.N., Severnaja Paleoliticheskaja / Sungirskaja jekspeditsiia [The Northern Paleolithic / the Sungir' Expedition], in: *Institut arheologii RAN: 100 let istorii*, Moscow: IA RAN Publ., 2019, pp. 118–121, (in Russian).
- Gavrilov, K.N., Voskresenskaia, E.V., Es'kova, D.K., Lev, S.Iu., Mashchenko, E.N., Panin, A.V., Reynolds, N., Issledovaniia Sungirskoi verkhnepaleoliticheskoi stoianki v 2014–2015 gg. [The Studies on the Sungir Upper Paleolithic Site in 2014–2015], *Camera praehistorica*, 2021, no. 2 (7), pp. 8–35, (in Russian).
- Giria, E.Iu., Khlopachev, G.A., Kop'ia iz dvojnogo pogrebeniia podrostkov Sungir'skoi stoianki (tekhnologicheskii analiz) [Spears from the Paired Burial of Teenagers at the Sungir Site (Technological Analysis)], in: *In Situ: (K 85-letiiu professora A.D. Stoliara)*, St. Petersburg: SPbGU Publ., 2006, pp. 69–87, (in Russian).
- Ivanova, I.K., Vtoroe soveshchanie po voprosam stratigrafii i periodizatsii paleolita (Moskva; Vladimir, sent. 1963 g.) [Second Meeting on Paleolithic Stratigraphy and Periodization (Moscow; Vladimir, September 1963)], in: *Biulleten' Komissii po izucheniiu chetvertichnogo perioda, vol. 29*, 1964, pp. 196–199, (in Russian).
- Khlopachev, G.A., Bazilevich, L.O., Perstni iz veshchevo-go kompleksa parnogo zakhroneniia detei-podrostkov na Sungirskoi verkhnepaleoliticheskoi stoianke [Finger Rings from the Double Burial of Teenagers at the Sungir Upper Paleolithic Site], *Stratum plus*, 2023, no. 1, pp. 49–64, (in Russian).
- Khlopachev, G.A., Giria, E.Iu., *Sekrety drevnikh kostorezov Vostochnoi Evropy i Sibiri: priemy obrabotki bivnia*

- mamonta i roga severnogo olenia v kamennom veke (po arkheologicheskim i eksperimental'nym dannym)* [Secrets of Ancient Carvers from Eastern Europe and Siberia: Processing Techniques of Mammoth Tusk and Reindeer Antler in the Stone Age (by Archaeological and Experimental Data)], St. Petersburg: Nauka Publ., 2010, 132 p., (in Russian).
- Kozlovskaya, M.V., Sistema pitaniia verkhnepaleoliticheskikh obshchestv: biologicheskaya i sotsial'naya adaptatsiya [Systems of Nutrition in Upper Palaeolithic Communities: Biological and Social Adaptation], in: *Homo Sungirensis. Verkhnepaleoliticheskii chelovek: ekologicheskie i evoliutsionnye aspekty issledovaniia*, Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2000, pp. 411–420, (in Russian).
- Makarov, N.A., Gaidukov, P.G. (eds.), *Nauchno-otraslevoi arkhiv IA RAN. Otchety o polevykh issledovaniiaakh. Katalog. T. 4. 1965-1968 gg.* [Scientific Archive of IA RAN. Reports about Field Studies. Catalog. Vol. 4. 1965–1968], Moscow: IA RAN Publ., 2013, 352 p., (in Russian).
- Makarov, N.A., Gaidukov, P.G. (eds.), *Nauchno-otraslevoi arkhiv IA RAN. Otchety o polevykh issledovaniiaakh. Katalog. T. 5. 1969-1971 gg.* [Scientific Archive of IA RAN. Reports about Field Studies. Catalog. Vol. 5. 1969–1971], Moscow: IA RAN Publ., 2017, 352 p., (in Russian).
- Mednikova, M.B., Buzhilova, A.P., Kozlovskaya, M.V., Sungir' 2 i Sungir' 3. Polovozrastnaia diagnostika po morfologicheskim kriteriiam kostnoi sistemy [Sunghir 2 and Sunghir 3. Age and Sex Estimation from Morphological Criteria of Skeletal System], in: *Homo Sungirensis. Verkhnepaleoliticheskii chelovek: ekologicheskie i evoliutsionnye aspekty issledovaniia*, Moscow: Nauchnyi mir Publ., 2000, pp. 57–60, (in Russian).
- Mikhailova, L.A., Rusanikha — novyi paleoliticheskii pamiatnik vblizi Sungiria [Rusanikha. A New Paleolithic Site near Sungir], *Sovetskaya arkheologiya*, 1985, no. 4, pp. 107–117, (in Russian).
- Murav'eva, A.N., Braslety iz pogrebeniia muzhchiny so stoianki Sungir' [Bracelets from the Burial of an Adult Man from the Sungir Site], in: *Materialy issledovaniia Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika, vol. 7*, Vladimir: GVSMZ Publ., 2001, pp. 86–92, (in Russian).
- Nikitiuk, B.A., Kharitonov, V.M., Postkranial'nyi skellet detei s verkhnepaleoliticheskoi stoianki Sungir' [Postcranial Skeleton of Children from the Upper Paleolithic Site Sungir], in: *Sungir': antropologicheskoe issledovanie*, Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 182–202, (in Russian).
- Pal'tseva, A.N. (ed.), *Rakoviny iskopaemykh molliuskov Gryphaea iz arkheologicheskikh kollekttsii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika. Katalog* [Shells of Fossil Mollusks Gryphaea from the Archaeological Collections of the State Vladimir and Suzdal Museum-Reserve. Catalog], Vladimir: GVSMZ Publ., 2010, 64 p., (in Russian).
- Pal'tseva, A.N., Braslety iz bivnia mamonta so stoianki Sungir' v arkheologicheskikh kollekttsiakh VSMZ [Mammoth Tusk Bracelets at the Sungir Site in Archaeological Collections of VSMZ], in: *Materialy issledovaniia Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika, vol. 17*, Vladimir: GVSMZ Publ., 2011, pp. 100–108, (in Russian).
- Pal'tseva, A.N. (ed.), *Braslety iz muzhskogo i detskogo pogrebenii so stoianki Sungir'. Katalog* [Bracelets from Burials of Adult Man and Children at the Sungir Site. Catalog], Vladimir: GVSMZ Publ., 2011, 84 p., (in Russian).
- Pal'tseva, A.N. (ed.), *Kul'tovye predmety iz pogrebeniia detei so stoianki Sungir' iz arkheologicheskikh kollekttsii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika* [Religious Finds from the Burial of Children at the Sungir Site from the Archaeological Collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve], Vladimir: GVSMZ Publ., 2012, 16 p., (in Russian).
- Pal'tseva, A.N. (ed.), *Oruzhie iz pogrebeniia detei so stoianki Sungir' iz arkheologicheskikh kollekttsii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika. Katalog* [Weapons from the Burial of Children at the Sungir Site from the Archaeological Collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve. Catalog], Vladimir: GVSMZ Publ., 2013, 16 p., (in Russian).
- Pal'tseva, A.N. (ed.), *Predmety iz kosti i roga so stoianki Sungir' iz arkheologicheskikh kollekttsii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika. Katalog* [Mammoth Tusk and Antler Products at the Sungir Site from the Archaeological Collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve. Catalog], Vladimir: GVSMZ Publ., 2014, 64 p., (in Russian).
- Seleznev, A.B., *Stoianka Sungir'. Voprosy organizatsii zhilogo prostranstva* [Sungir Site. Questions of Organization of Living Space], Moscow: Taus Publ., 2008, 80 p., (in Russian).
- Sergin, V.Ia., Sungir': kharakter pamiatnika [Sungir: the Essence of the Site], *Camera praehistorica*, 2022, no. 1 (8), pp. 8–23, (in Russian).

- Sikora, M., Seguin-Orlando, A., Sousa, V.C., Albrechtsen, A., Korneliusson, T., Ko, A., Rasmussen, S., Dupanloup, I., Nigst, P.R., Bosch, M.D., Renaud, G., Allentoft, M.E., Margaryan, A., Vasilyev, S.V., Veselovskaya, E.V., Borutskaya, S.B., Deviese, T., Comeskey, D., Higham, T., Manica, A., Foley, R., Meltzer, D.J., Nielsen, R., Excoffier, L., Lahr, M.M., Orlando, L., Willerslev, E., Ancient Genomes Show Social and Reproductive Behavior of Early Upper Paleolithic Foragers, *Science*, 2017, vol. 358, no. 6363, pp. 659–662.
- Soldatova, T.E., Planigraficheskoe issledovanie kostianoj industrii verkhnepaleoliticheskoi stoianki Sungir' [Planographic Study of the Bone Industry of the Upper Paleolithic Site of Sungir], *Rossiiskaia arkhologiiia*, 2012, no. 2, pp. 52–59, (in Russian).
- Soldatova, T.E., Izdeliia iz kosti s verkhnepaleoliticheskoi stoianki Sungir' [Bone Products from the Upper Paleolithic Site of Sungir], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 385, pp. 122–125, (in Russian).
- Stulova, D.I., Zaleganie skoplenii arkhelogicheskogo materiala v raskope 3 stoianki Sungir' [Deposits of Accumulations of Archaeological Material in the 3rd Excavation Unit of the Sungir Site], *Zapiski IIMK RAN*, 2021, no. 24, pp. 42–51, (in Russian).
- Sukachev, V.N., Gromov V.I., Bader O.N., Verkhnepaleoliticheskaia stoianka Sungir' [the Upper Paleolithic Site Sungir], in: *Trudy Geologicheskogo instituta AN SSSR, vol. 162*, Moscow: Nauka Publ., 1966, 140 p., (in Russian).
- Trofimova, T.A., Cherepa detei epokhi verkhnego paleolita iz Sungiria [Skulls of Upper Paleolithic Children from Sungir Site], in: *Sungir': antropologicheskoe issledovanie*, Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 144–155, (in Russian).
- Tseitlin, S.M., Geologiya raiona verkhnepaleoliticheskoi stoianki Sungir' vo Vladimirskoi oblasti [Geology of the Upper Paleolithic Site Sungir in the Vladimir region], in: *Stratigrafiia i periodizatsiia paleolita Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy. Materialy simpoziuma (2–14 sent. 1963g. k VII kongressu INQUA)*, Moscow: Nauka Publ., 1965, pp. 66–85, (in Russian).
- Vasil'ev, S.V., Buzhilova, A.P., Gavrilov, K.N., Giria, E.Iu., Korost, D.V., Kudaev, A.A., Dokazatel'naia interpretatsiia sledov povrezhdenii, obnaruzhennykh na lobnoi kosti cherepa muzhchiny iz pogrebeniia Sungir' 1 [Evidentiary Interpretation of the Traces of Injuries Found on the Frontal Bone of the Man's Skull from Sungir 1 Burial], *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii*, 2021, no. 265, pp. 7–26, (in Russian).
- Vasil'ev, S.V., Veselovskaia, E.V., Borutskaya, S.B., Galeev, R.M., Novye dannye o parnom zakhoroneniі sungirskikh detei [New Data on the Paired Burial of Sungir Children], *Stratum plus*, 2023, no. 1, pp. 33–48, (in Russian).
- Zhitenev, V.S., Ukrasheniia iz klykov pestsa Sungirskoi verkhnepaleoliticheskoi stoianki [Polar Fox's Canines Personal Ornaments from the Upper Paleolithic Site of Sungir], in: *Arkhelogicheskie istochniki i kul'turogenез. Taksony vysokogo poriadka v sisteme poniatii arkhologii kamennogo veka. Tezisy konferentsii (Sankt-Petersburg, 5–6 dekabria 2011)*, St. Petersburg: SPbGU Publ., 2011, pp. 54–57, (in Russian).
- Zhitenev, V.S., Ukrasheniia i ornamentirovannye predmety stoianki Sungir': kratkii obzor [Adornments and Ornamented Objects of Sungir: a Brief Overview], *Zapiski IIMK RAN*, 2021, no. 24, pp. 52–66, (in Russian).
- Zubov, A.I., Morfologicheskoe issledovanie zubov detei iz sungirskogo pogrebeniia [Morphological Study of Children's Teeth from the Sungir Burial], in: *Sungir': antropologicheskoe issledovanie*, Moscow: Nauka Publ., 1984, pp. 162–182, (in Russian).